

ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ создания научного центра или даже института американистики у нас регулярно поднимался и в 50-е годы прошлого века, и в первой половине 60-х годов. И в этом не было чего-то из ряда вон выходящего. Америка давно стала одной из ведущих держав мира. А для нас она представляла ещё и несомненную угрозу. А что мы о ней знали? То, как эта страна изучалась на кафедрах МГУ и МГИМО и в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), было явно недостаточным. Да и координация всех научных сил, имевших отношение к американистике, не помешала бы.

На самый высокий уровень эта тема впервые была вынесена 11 мая 1967 года — после подачи в инстанции соответствующей записки заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС Сергея Трапезникова. Состоявшийся под председательством Михаила Суслова Секретариат ЦК принял решение: "Успоились обсудить этот вопрос <об организации НИИ по США> на очередном заседании Секретариата ЦК с вызовом т.т. Иноземцева и Румянцева" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 44, д. 2, л. 135).

Уточню: Николай Иноземцев на тот момент возглавлял ИМЭМО, и в партаппарате его знали не только как учёно-экономиста — он был известен своей вхожестю к самому генсеку Л.И. Брежневу, а Алексей Румянцев, находившийся в некоей опале после публикации в 1965 году в "Правде" двух установочных статей либерального характера об интеллигенции, работал вице-президентом Академии наук СССР и курировал общественные дисциплины.

Итак, обсуждение на Секретариате ЦК вопроса о создании института США было назначено на 24 мая 1967 года. Что сразу бросилось в глаза искушённым аппаратчикам — присутствие на заседании Юрия Андропова. Ведь его совсем недавно назначили председателем КГБ, и ему предстояло выныкнуть в доселе неизвестную работу. Партийновники гадали: Андропов пришёл на Секретариат ЦК по инерции (формально он до ближайшего пленума ЦК сохранял также и полномочия секретаря ЦК, курировавшего связи с соцстранами) или его привёл с Лубянки на Старую площадь интерес к конкретному вопросу? И если последнее было верным, то любознательные партфункционеры хотели дознаться, в чём именно этот интерес заключался.

К слову, по указанию Суслова на заседание Секретариата ЦК были вызваны не только Иноземцев с Румянцевым, но и остававшийся за министра иностранных дел Владимир Семёнов.

Приглашённый дипломат первым и открыл обсуждение. Он сразу взял, что называется, быка за рога и внёс конкретное предложение. "В постановлении ЦК, — отметил он, — следовало бы сказать о том, что этот институт должен заниматься изучением экономики США" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 44, д. 2, л. 138). Разумное уточнение? Естественно. Но оно сразу вызвало неприятие у Румянцева.

Вице-президент Академии наук тут же бросился в атаку. Он подчеркнул: "Этот институт, как известно, будет иметь политический характер. Поэтому он должен изучать политические проблемы. Что касается экономических проблем, то этим у нас занимается Институт экономики и международных отношений Академии наук СССР. Поэтому указывать в проекте постановления о том, что институт будет заниматься изучением экономики, нецелесообразно" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 44, д. 2, л. 138).

В своё время Арбатова и Андропова свёл один из теневых руководителей советской компартии хрущёвского периода Отто Куусинен. Роль этого деятеля во многих мировых процессах до сих пор ещё толком не изучена, но эта роль была далеко не однозначной.

Именно Куусинен первым выделил Арбатова и в 1957 году навязал его редакции журнала "Новое время". Два слова об этом издании. Оно было создано Куусиненом в разгар войны и должно было подготовить почву для перестройки дискредитировавшего себя коминтерновского движения. В какой-то мере "Новое время" планировалось превратить в один из рычагов давления на иностранные компартии.

Чем Куусинену приглянулся Арбатов? Во-первых, он чуть ли не с пелёнок имел интерес к международной деятельности. Его отец в 30-е годы работал в системе Наркомата внешней торговли и подолгу жил с семьёй в Германии. Так что Георгий Арбатов сымальства вникал в германскую проблематику, а может, с детства имел отношение — в силу положения своего отца — также к внешней и партийной разведкам. И второе, Георгий Арбатов, как заметил Куусинен, быстро научился проявлять гибкость и приспосабливаться к самым разным веяниям.

В 1960 году Куусинен решил испытать Арбатова в новом деле и включил его в авторский коллектив по созданию реформаторского учебника по основам марксистско-ленинской философии. Затем он направил своего ученика в Прагу, где выпускал весьма специфический журнал "Проблемы мира и социализма". К слову, почти вся советская часть этой редакции была укомплектована питомцами Куусинена, почти вся она уже тогда придерживалась либеральных взглядов и скептически относилась ко многим происходившим в Советском Союзе процессам. Добавлю, что с определённого момента начальником осевших в Праге ревизионистов был всё тот же Алексей Румянцев.

Пражская командировка Арбатова закончилась в конце 1962 года — в самый разгар устроенной Хрущёвым очередной перекройки партаппарата. Зав международным отделом ЦК Борис Пономарёв, только что получивший в придачу к своей должности статус секретаря ЦК, предложил ему должность младшего референта — без какой-либо перспективы на будущее. Не нашлось для него приличных вакансий и в других подразделениях ЦК. Вообще проводивший реформу партаппарата фактический второй секретарь ЦК Фрол Козлов всё тогда сделал для того, чтобы выдвигать людей Отто Куусинена из структур власти. Он уже тогда видел во многих из них будущих разрушителей партии и страны.

Спустя неделю после принятия на Секретариате ЦК постановления о создании Института США Румянцев направил личное письмо Брежневу. Он писал:

"Глубокоуважаемый Леонид Ильич! Недавно Секретариат ЦК КПСС принял решение о создании Института США. Как представляется, речь идёт о весьма важном деле. Имея в виду сложные задачи, поставленные перед Институтом, я считаю первоочередным шагом выбор кандидатуры директора. Без этого будут малоэффективными любые другие меры, призванные обеспечить успешную работу Института.

Мне кажется, что наиболее подходящей кандидатурой на этот пост будет кандидатура тов. Арбатова Г.А. — руководителя группы консультантов Отдела ЦК КПСС. Я давно и хорошо знаю тов. Арбатова по его научной и журналистской работе, а также по длительной совместной работе в журнале "Проблемы мира и социализма". По образованию он — американист. Соединённым Штатам посвящены его кандидатская и докторская диссертации (здесь А.М. Румянцев шёл на риск, сознательно вводя в заблуждение первое лицо партии: кандидатская диссертация Г.А. Арбатова называлась "Идеологическая роль государства" (МГИМО, 1958 г.), а докторская — "Идеологическая борьба в современных международных отношениях" (Институт мировой экономики и международных отношений, 1964 г.), а также многочисленные научные работы и статьи. В течение многих лет он работал под непосредственным руководством такого выдающегося теоретического работника партии, как О.В. Куусинен. Среди научных работников т. Арбатов пользуется авторитетом как видный специалист и сильный организатор, хорошо проявивший себя на руководящей работе в таком крупном научном учреждении, как Институт мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР. Что мне представляется особенно важным для директора создаваемого Института — т. Арбатов совмещает эти качества со значительным опытом политической работы в аппарате ЦК КПСС. Таковы основные соображения, по которым кандидатура этого товарища представляется весьма подходящей для этой ответственной и сложной работы.

Я счёл возможным обратиться к Вам, Леонид Ильич, в связи с тем, что тов. Арбатов является сотрудником аппарата ЦК КПСС и прежде чем официально вносить кандидатуру директора Института на рассмотрение ЦК, мне хотелось бы знать Ваше мнение по этому вопросу.

С глубоким уважением
Вице-президент Академии наук СССР
Академик А. Румянцев" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 20, д. 281, л. 193–194).

ДЕТИ АРБАТОВА

Как и для чего создавался Институт США и Канады

За плечом Дэвида Рокфеллера академик Георгий Арбатов. 1979 год

Чуть позже Румянцев, войдя в раж, даже бросил секретарям ЦК упрёк, заявив, что ни его, ни президента Академии наук Мстислава Келдыша партаппарат почему-то заранее не посчитал нужным познакомить с подготовленным проектом постановления ЦК. Но последнее заявление оказалось, мягко говоря, неверным. Присутствовавший на Секретариате заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК Сергей Щербakov вынужден был сделать ремарку, что он лично разговаривал с Келдышем по данной теме.

После небольшой перепалки Секретариат ЦК постановил: Институту США — быть. Он понадобился не только для расширения исследований по Америке, но прежде всего — "для обеспечения партийных и советских органов необходимой информацией по важнейшим аспектам общественной жизни и внешней политики США" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 20, д. 201, л. 1).

Президиуму Академии наук и Министерству иностранных дел давался месяц на разработку предложений "об основных направлениях работы, структуры и штатов института" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 20, д. 201, л. 1). Ровно месяц выделялся и Моссовету для подбора подходящего под институт в столице здания.

Последний, пятый пункт постановления Секретариата ЦК гласил: "Внести на утверждение Политбюро". А Политбюро, как правило, откидывало на рассмотрение Секретариатом документы в течение одной — максимум двух недель. Тут же процесс затянулся почти на два месяца. Почему? Из-за вскоре начавшейся войны на Ближнем Востоке, которая выявила новые нюансы в политике США? Или возникли причины другого характера?

Думается, задержка рассмотрения вопроса о создании Института США была связана с неопределённостью по поводу выбора будущего руководителя новой научной организации. Похоже, у МИД имела своя кандидат. Видимо, какую-то кандидатуру успели подобрать в отделе науки и учебных заведений ЦК. Но, судя по всему, в эту кадровую политику очень хотел вмешаться новый председатель КГБ Юрий Андропов.

В чём состоял интерес Андропова? Первый — это чисто деловой. Предполагалось, что новый институт будет снабжать информацией не только ЦК КПСС, но и спецслужбы. И поэтому Андропову было небезразлично, кто его возглавит.

И второй момент, уже более личностный. После внезапных перестановок в руководстве КГБ часть работавших с Андроповым в отделе ЦК по связям с соцстранами людей как бы подвисли в воздухе. Скажем, нескольких человек Андропов тут же перевёл к себе на Лубянку. А что было делать с остальными? Было ведь видно, что, к примеру, руководители группы консультантов Георгий Арбатов вряд ли мог сработаться с новым заведующим отделом ЦК по браксистким государствам Константином Русаковым. А Арбатов представлял для Андропова очень большую ценность, и терять такой кадр ему никак не хотелось.

Куусинен порекомендовал своему ученику переждать смуту в недрах Академии наук, вернуться к германистике или заняться ещё чем-нибудь, но обязательно под руководством соратников Румянцева.

28 ноября 1962 года заместителя заведующего международным отделом ЦК КПСС В.П. Терёшкин доложил: "По возвращению в Москву т. Арбатова Г.А. изъявил желание пойти на научно-исследовательскую работу. По конкурсу он прошёл на должность зав. сектором Института мировой экономики и международных отношений АН СССР" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 18, д. 276, л. 158).

Секретариат ЦК принял по Арбатову решение 12 декабря 1962 года. Добавлю: Арбатов в ИМЭМО возглавил сектор критики социал-реформизма и антикоммунизма, далёкий от проблем американистики.

Смута же продлилась недолго. Очень скоро у Козлова случился инсульт, и он уже больше не влиял на расстановку кадров в аппарате.

САМ ЖЕ АРБАТОВ вновь понабодился Куусинену в начале 1964 года. Старый интриган предчувствовал свой скорый конец и торопился укрепить положение когда-то выдвинутых им в коридоры власти людей, и прежде всего Андропова. По его настойчивой рекомендации Арбатов был взят в отдел ЦК КПСС по связям с соцстранами на должность консультанта.

Вскоре Андропов понял, какой бесценной находкой для него оказался Арбатов, и инициировал его повышение — сначала пробил ему пост заведующего подотделом информации, а потом — руководителя группы консультантов.

До сих пор в точности неизвестен весь объём проведённой Арбатовым в отделе Андропова работы. По идее, он должен был готовить шефу материалы по социалистическим странам. Но, похоже, что на Восточная Европа, ни Китай, ни Куба его сильно не интересовали. Тогда по каким темам и вопросам Арбатов консультировал своё руководство? Загадка.

Точно пока известно одно: уже в 1965 году по рекомендации Андропова Арбатов попал в узкую группу международных, которая периодически писала тексты выступлений нового руководителя страны — Брежнева. Говорили, что генсек, как правило, оставался доволен теми разделами, которые готовил именно Арбатов. Может, на этой почве у Брежнева возникли доверительные отношения с этим международником. А контакты с первыми лицами всегда в этом мире очень высоко ценились.

В общем, Андропову никак не хотелось выпускать Арбатова из поля своего внимания. И у него созрел план — продвинуть бывшего своего подчинённого в новый институт, хотя тот плотно американисткой раньше никогда не занимался (или тщательно эти занятия скрывал). Однако в данном деле он предпочёл действовать через бывшего шефа Арбатова — академика Румянцева.

Вы заметили, что Румянцев в своём письме особо отметил роль в судьбе Арбатова Куусинена. Намёк был очевиден. Хотя Куусинен и умер (его не стало в 1964 году), но дело его нигде не исчезло, и Арбатов, по мысли Румянцева, должен был продолжить традиции этого Куусинена. Что же касалось вклада Арбатова в американистику, то тут Румянцев сильно преувеличивал: ну не был на тот момент Арбатов серьёзным американистом. Арбатов до этого специализировался в основном на проблемах международного коммунистического и рабочего движения.

Однако написать обращение — это полдела. Главным было доставить это письмо адресату. И тут Румянцеву вызвался помочь руководитель секретариата Брежнева — Георгий Цуканов. В обход всех отделов ЦК и даже Суслова он вложил обращение академика в папку для срочных докладов генсеку. Впрочем, летом 1967 года письмо Румянцева не сработало. Политбюро 15 июля лишь проштамповало принятое двумя месяцами раньше постановление Секретариата ЦК. Завотделом науки ЦК Сергей Трапезников ещё сохранял надежду протолкнуть в противовес не внушавшему ему доверия Арбатову другую кандидатуру.

ОФИЦИАЛЬНО АРБАТОВ был утверждён директором института США на Секретариате ЦК 13 ноября 1967 года (РГАНИ. Ф. 4, оп. 20, д. 281, л. 189). Моссовет выделил ему под институт шикарное старинное здание близ станции метро "Кропоткинская". Правда, возникли проблемы с мебелью. Арбатов не захотел сидеть на табуретке. Он попросил помощи в управлении делами ЦК, которое отвечало в том числе за обеспечение мебелью всех секретарей ЦК, включая генсека. А хозяйственники привыкли всех делить на разряды. По высшему классу они обслуживали только членов Политбюро, а тут объявились какие-то американцы. Они хотели слитьхуть со склада в новый институт какую-то рухлядь. Но заместителя управделами ЦК Грант Григорьян, когда узнал, кому соберётся впарить старые столы и стулья, схватился за голову. Зная о вхожести Арбатова к самому Брежневу, он посчитал нужным лично сходить к генсеку и согласовать с первым лицом все условия поставок мебели американистам.

Но вернусь к главному — к основному содержанию деятельности созданного института. Помните, в мае 1967 года Румянцев пытался огрести новый институт от задания по изучению экономики Америки. С другой стороны, в другой раз Секретариат ЦК постановил: "...не придавать исследовательской работе «Института» военно-политического аспекта" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 44, д. 3, л. 214–215).

Но как одно можно оторвать от другого? Какая политика без экономики и наоборот? И что это за Америка без ВПК и армии, короче — без военных аспектов? К тому же у Андропова, напомним, имелась своя виды и на Институт США, и конкретно на Арбатова.

Тут уместно будет вспомнить одно интервью самого Арбатова. В 2008 году он рассказал журналистам о своих конфликтах с первым президентом России. Ельцин как-то заметил, что не Арбатова его поучать. И наемкнул, что у учёного у самого "рыльце в пушку", продемонстрировав копию одного документа за подписью Андропова. Документ гласил: "Предложить тов. Арбатову использовать личные связи с Киссинджером для форсирования сроков встречи в верхах". То есть директор нового института должен был каким-то образом поспособствовать организации личной встречи генсека Л.И. Брежнева с президентом США Ричардом Никсоном. Ельцин наемкнул учёному на его тесные отношения с Лубянкой. На что Арбатов заметил, что своё предложение Андропов сделал ему ещё до перехода на Лубянку, когда они вместе работали в аппарате ЦК. Но, видимо, память подвела учёного. Арбатов впервые встретился с Генри Киссинджером в декабре 1967 года на Пагуоской конференции. Американский политик искал выходы на Кремль. Он общился, на каких условиях Америка могла бы согласиться на вывод своих войск из Вьетнама. Естественно, Арбатов немедленно о своей беседе с Киссинджером проинформировал Андропова. И не тогда ли у председателя КГБ появилась идея организации тайного канала для секретных контактов с высшим руководством США, сделав ставку на Арбатова?!

Другой вопрос, что Арбатов не оправдал надежд главного чекиста. Ему ведь организовали несколько поездок в Америку. Для чего? Укрепить личные отношения с Киссинджером. А он прокололся. Об истинном назначении его миссий прознали как наши посольские служащие, так и американские журналисты. Тайна была раскрыта. Но остался вопрос: Арбатов по неопытности раскрыл себя или преднамеренно подставился?

В конце лета или начале осени 1968 года партаппаратчики из четырёх отделов ЦК: отдела науки, международного отдела, отдела заграничных кадров и отдела пропаганды Е.М. Черхарин, О.С. Беляков, А.С. Панюшник и А.Н. Яковлев — внесли

руководству новую записку об Институте США, в которой более детально прописали цели организации, а также отдельно отметили меры помощи этому учреждению. Эта записка была 17 сентября рассмотрена на Секретариате ЦК, а 1 октября по ней было принято постановление Политбюро.

Главная установка Кремля: "Институт США АН СССР должен сосредоточить усилия на комплексном исследовании проблем экономического и социально-политического развития США, разоблачении реакционной сущности американского капитализма, его политики и идеологии" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 20, д. 421, л. 41).

Созданному институту в качестве основных задач было вменено изучение внутреннего положения и внутренней политики США, в частности тенденций и противоречий в экономике, внешней политики США, особенно в отношении Советского Союза, и главных факторов, оказывающих влияние на расстановку основных социально-политических сил и формирование политического механизма США.

Определять конкретные темы работ руководству института предстояло с уже упоминавшимися четырьмя отделами ЦК и министерством иностранных дел. Отдельно в постановлении Политбюро было указано на то, что ряд исследований следовало согласовывать и с другими инстанциями, в частности, "по вопросам развития экономики — с Госпланом СССР, а по военно-политическим вопросам — с Министерством обороны СССР" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 20, д. 421, л. 42).

ОЧЕНЬ ВАЖНЫМ БЫЛО И ТО, что Кремль, по сути, давал руководству Института карт-бланш в вопросах комплектования кадров. Политбюро разрешило, во-первых, направить в созданное научное учреждение группу специалистов по США из МИД, сохранив всех её членов в резерве министерства, во-вторых, "учредить при посольстве СССР в США одну должность первого секретаря — научного сотрудника Института США и две должности стажёров, увеличив соответственно штатную численность загранучреждений МИД СССР", и, в-третьих, прикомандировать к институту сроком до трёх лет для работы в отделе военно-политических исследований 12 генералов и офицеров из Министерства обороны.

Одновременно институт получил согласие на выпуск с 1969 года ежемесячного научного журнала "США — исследования и информация".

Чуть позже своё постановление принял и Совет Министров СССР. Институту было разрешено построить на земельном участке, прилегающем к уже выделенному зданию в Хлебном переулке, новый корпус. Моссовет получил от правительства указание оформить столичную прописку приглашённым в созданное научное учреждение инородным специалистам и выделить инородным в течение пяти лет 25 квартир. Кроме того, Госкомитет СССР по науке и технике было вменено в обязанность предусматривать в планах ежегодного финансирования командировок в США десяти сотрудников Арбатова, каждую сумму на месяц, для сбора материалов.

Такой мощной поддержке от государства на тот момент не имел ни один научный институт международного профиля. А как этими возможностями Арбатов воспользовался? Самое печальное: Институт США почти сразу проявил свою несостоятельность в деле составления аналитических обзоров и прогнозов. Напомню: в конце 1960-х годов у нас вновь ухудшилось состояние экономики. Ряд политиков и учёных советовали Брежневу усилить внимание к достижениям научного прогресса. В частности, кибернетик В.М. Глушков разработал новую автоматизированную систему управления экономической страны. Но Кремль многие предложения специалистов отверг. А почему? Арбатов в 1972–1974 годах забросал ЦК записками, в которых утверждал, что США уже отказались от повсеместной кибернетизации и признали, что сплошная компьютеризация — путь в тупик. Этот вывод оказался ошибкой, за которую наша страна заплатила огромную цену.

А что Арбатов? Осенью 1974 года он стремился получить звание академика. А какие у него имелись научные достижения? 21 ноября работавший в Международном отделе ЦК Анатолий Черняев записал в свой дневник: "Арбатов получил проходной багл в Отделе экономики и уже, почитай, академик. Какая карьера: в 1962 году Пономарёв ему предложил должность младшего референта в нашем отделе <ЦК>. А теперь он депутат Верховного Совета, член Ревизионной комиссии КПСС, академик, один из приближённых Генерального <секретаря> <...> На фоне общественного разврата Арбатов даже много лучше других".

Тем не менее в Кремле Арбатова продолжали высоко ценить. Когда Андропов весной 1982 года вернулся с Лубянки на Старую площадь и стал вместо Суслова на короткое время главным идеологом, он с мая по ноябрь принимал Арбатова аж шесть раз. Ровно столько же за это время у него бывал и главный партийный кадровик Иван Капитонов, а секретарь ЦК по сельскому хозяйству Михаил Горбачёв — только три раза. Вот и судите о степени влияния Арбатова.

Осенью 1982 года Кремль привлёк Арбатова к подготовке текста доклада генсека к намечавшемуся на 15 ноября пленуму ЦК. Но директору Института США тогда так и не удалось вписать в речь Брежнева свои мысли о реформах. 7 ноября Черняев записал в свой дневник: "Вместо парада походили с Арбатовым по кропоткинским переулкам. Он, Бовин, Цуканов и К" только что закончили в Большом-2 речь Брежнева на предстоящем 15.11 пленуме. Арбатов так её охарактеризовал: поскольку Брежнев почему-то очень возлюбил премьеру (Тихонову), а этот последний и слышать не хочет ни о недостатках, ни о проблемах в экономике, то, несмотря на поддержку Андропова и Горбачёва, учёным евреем в Большом ничего не удалось внести в эту речь. На прежних пленумах хоть какие-то мысли высказывались, предложения были, пусть потом никто их не выполнял... А на этот раз даже и мыслей нет. Вся работа вступает" (Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 года. М.: РОССПЭН, 2010. С. 513). Впрочем, Арбатова тогда волновала не столько судьба страны. Он думал о том, как укрепить своё положение. Он не исключал, что 15 ноября на Пленуме ЦК могли произойти серьёзные кадровые перемены, и ещё не ясно было, что бы оказался рядом с одряхлевшим Брежневым. Поэтому ему было очень важно подобрать и обустроить запасной аэродром. Ради этого он стал навязывать аппарату ЦК реорганизацию Академии наук и пробивать создание там нового мощного подразделения. Черняев рассказывал, как Арбатов 7 ноября его обрабатывал: "Большую часть времени Юра посвящал своим столкновениям с Пономарёвым по поводу своей идеи образоват "международное отделение" в Академии наук, куда вошли бы Институт США, ИМЭМО, ИМПРА, Институт Африки, Институт Латинской Америки, Институт Китая и что-то ещё — а себя назначить академиком-секретарём". "А кого ещё?" — спросил я у Бори, — говорит мне Арбатов. — Не хотите — не надо, но на других я работать не буду..." Словом, это — малоприятная тема. Зато походя он мне сообщил следующее: — из Бовиным вызывал Андропов по поводу предстоящего ему доклада о 100-летьи Маркса и выступления перед идеологическими работниками. И между прочим (может быть, специально — для утечки в массы) сказал: "Брежнев злится, спрашивает, кто у нас кадрами занимается? Отвечаю: Черненко. "Неправильно, — говорит Брежнев, — ты должен взять это в свои руки".

Ни Арбатов, ни Черняев, гуляя седьмого ноября по центру Москвы, и предложить не могли, что через несколько дней Брежнев уже не будет и страна получит нового генсека — Андропова. Арбатов был уверен, что станет при новом правителе главным советником. И вдруг во время перемены на одном из важных мероприятий в Кремле, как вспоминал сотрудник отдела пропаганды ЦК Владимир Севрук, охрана не пропустила академика в комнату отдыха руководства страны. Это означало, что Андропов охладил к Арбатову и перестал нуждаться в его рекомендациях.

С тех пор много воды утекло. Хотелось бы пожелать Институту США и Канады побыстрее освободиться от идейных наследников разных Куусиненов.

Вячеслав ОГРЫЗКО

ДЕНЬ-ЦЕНТР приглашает

25 октября 2023 года в "День-центре" состоится встреча с доктором технических наук, автором более 15 изобретений в области лазерной техники, профессором **Александром ПОПОВЫМ** и кандидатом технических наук **Романом ГОЛУНОВЫМ**.
Тема встречи: Лунная афера американцев. Часть 3. Что не так с "лунной" ракетой?
Что не так с некоторыми деталями американской космической программы? Есть ли связь американских шаттлов и лунной программы? И при чём здесь корабль "Союз"?

Какое геополитическое значение имела "лунная гонка" и почему это важно понимать нынешнему поколению россиян?

Начало в 16:00, просьба прийти несколько заранее.

25 октября (среда) в "День-центре" состоится встреча с историком, журналистом, писателем **Фёдором РАЗЗКАКОВЫМ**.
Цикл встреч: От глубинной охраны к глубинному КГБ
Тема встречи: "Ловушка для Сергея Зубатова и Рокфеллеры вступают в борьбу".

Начало в 19:00, просьба прийти несколько заранее.

26 октября (четверг) в "День-центре" состоится встреча с российским экономистом, философом, писателем, драматургом, исследователем, бизнесменом **Валерием ИНОУШИНЫМ**.

Тема встречи: "Социальные цифровые рейтинги — рабство или братство?"

Тотальный контроль и цифровой фашизм или культура открытости баз данных и цифровой социализм? Китайский социальный рейтинг, американские глобальные социальные сети, российские госуслуги — эти явления даются различные оценки. Человечество уже вошло в постнеоэлит, меняя не только методы работы с информацией, но и алгоритмы собственного мышления и способы хозяйствования. А вокруг и внутри нас есть ещё и пространство мифа. Теперь уже цифровое.

Начало в 19:00, просьба прийти несколько заранее.

29 октября (воскресенье) в магазине "Книжный день" состоится встреча с российским историком, вирусологом, но более известным как публицист на исторические темы и энциклопедически образованный человек **Фёдором ЛИСИЦЫНЫМ**.
Тема встречи: "Современный мир"
Начало в 13:00, просьба прийти несколько заранее.

29 октября (воскресенье) в "День-центре" состоится встреча с руководите-

лем гражданского-патриотической секции МО РВБО **Сергеем СОПЕЛЕВЫМ**.

Тема встречи: Гиперинфляция в Германии в 1923 году как пролог прихода нацистов к власти и развязывания будущей войны.

Тезисы: Как непомерные аппетиты союзников привели экономику Германии к гиперинфляции 1923 года. Как гиперинфляция повлияла на политический расклад в стране. Жизнь немцев в начале 20-х годов XX века — отражение в культуре ("Чёрный обелиск" Ремарка и др.). Как Германия смогла выбраться из экономической пропасти, и к чему это привело мир.

Начало в 17:00, просьба прийти несколько заранее.

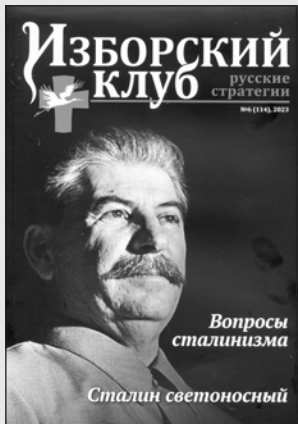
Адрес: г. Москва, ул. Коровий Вал, 1А, стр. 1, ТЦ "Добрынский", 3-й этаж (одна минута пешком от станции метро "Добрынская").

Регистрация на встречи — на сайте **ДЕНЬ-МАГАЗИН**. РФ или по телефону: 8-499-350-1779. Зарегистрироваться также можно перед началом встречи непосредственно в зале День-центра.

Наличие распечатанного билета необязательно для посещения мероприятия. Уважаемые участники! На мероприятиях можно приобрести книги авторов.

Если вы хотели бы гарантированно приобрести книги из нашего ассортимента, просим вас заранее оформить заказ на сайте день-магазин.рф. Мы с радостью доставим ваш заказ на встречу.

Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.

Рубрика "Стихия" знакомит с поэзией Ирины Ушаковой. "Библиотекарь" представляет книги Бардана Багдасаряна "Украинский нацизм: исторические истоки", Михаила Кильдышова "Флоренция: нельзя жить без Бога!", "Управление историей" (под редакцией В.В. Аверьянова).

Справки по телефону 8 985 256 91 24

26 октября (четверг)

Большой творческий вечер Виталия АВЕРЬЯНОВА
Известный философ и писатель Виталий Владимирович Аверьянов представит свои новые книги: **роман "Бесконечный спуск"** и только что вышедший под его редакцией коллективный сборник **"Донбасский период русской истории. Смена элит"**.

На вечере выступят друзья и коллеги автора, члены и эксперты Изборского клуба. Каждый гость получит в подарок одну из презентуемых книг.

Адрес: Гранатный переулок, дом 12 (7 минут пешком от станции метро "Баррикадная"). Подъезд в левой части здания, рядом с въездом в подземный паркинг, конференц-зал на 3 этаже (работает лифт).

17.00